

Хочет он этого или нет? Казалось бы, достаточно просто кивнуть, но шея Лю Ючэня словно окаменела — голова никак не опускалась.

Ответом Ци Цинъюю было молчание, и его лицо стремительно мрачнело.

Сяосы поспешил разрядить обстановку:

— Супруга наследного принца, позвольте мне забрать эти свитки?

— Забрать? — Ци Цинъюй холодно прищурился. — Сожги всё дотла. Чтобы и пепла не осталось.

Сяосы торопливо закивал и заискивающе добавил:

— Ваше высочество, время обедать. Супруга наследного принца с утра неважно себя чувствует, за завтраком едва пригубил чаю.

Лю И едва не лишился дара речи.

Ну и выдумщик! Если уж берёшься спасать положение, подбирай оправдания поубедительнее. Что, если Ци Цзянь сейчас спросит, куда делись утренние пирожки с фасолью? Да даже если и не спросит, стоит ему вызвать лекаря — и обман тут же раскроется.

Ци Цинъюй ожидаемо нахмурился:

— Что с тобой? Позвать придворного лекаря?

«Вот и верь после этого чужим оправданиям», — мысленно вздохнул Лю И и поспешно замахал головой.

Принц опасно прищурился:

— Не хочешь делить со мной трапезу?

Лю Ючэнь окончательно запутался. Прошло пять лет, но ход мыслей Ци Цинъюя стал для него полной загадкой.

— Не желаешь сидеть со мной за одним столом, потому и лжёшь, будто тебе нездоровится, — истолковал его жест Ци Цинъюй, и в его глазах снова блеснул холод.

Что за нелепица? Откуда в его голове берутся эти домыслы?

Лю И всплеснул руками:

— Да здоров я, здоров!

Ци Цинъюй медленно кивнул и ледяным взглядом смерил Сяосы.

Слуга вздрогнул под этим взглядом и выпалил:

— На самом деле супруга наследного принца...

Принц снова повернулся к Лю Ючэню, и в его глазах промелькнула тень робкого ожидания.

— Что? — окончательно растерялся тот.

— Он стесняется! — уверенно заявил Сяосы. — Супруга наследного принца так ждал, когда вы разделите с ним обед, что нарочно оставил место для общего стола. Ждал вашей заботы!

Разговаривая, они вошли во внутренний дворик усадьбы Лю Ючэня. Раз уж гость дошёл до самых дверей, выставлять его обратно было бы верхом неприличия. Пока слуги суетились, накрывая на стол, Лю Ючэнь решил прояснить один застрявший в мыслях вопрос:

— Я слышал, ты намерен расторгнуть наш брак?

Ци Цинъюй резко обернулся к нему.

— И не смотри на меня так, это твоя матушка обмолвилась, — Лю И помолчал и добавил тише:
— Она ведь тебе родная?

Тот молча кивнул.

— Значит, её слово в усадьбе Ци имеет вес? — Лю И прикусил губу. — А те портреты...

— Так ты всё о тех девицах печёшься? — лицо Ци Цинъюя мгновенно потемнело. — Неужели тебе настолько не терпится развестись?

— Дело не в нетерпении. Рано или поздно нам всё равно придётся разойтись, разве нет? — Лю Ючэнь всё тщательно взвесил. В нынешней смуте союз между семьёй Лю и Дворцом князя Ци оставался единственным способом сохранить хрупкий нейтралитет. Но для Лю Юэ, его младшей сестры, подобное замужество стало бы позором. Ему же, как мужчине, терять было нечего. Пройдёт несколько лет, буря утихнет, они тихо оформят развод, и каждый пойдёт своей дорогой.

Выслушав его рассуждения, Ци Цинъюй долго молчал. Наконец он выдал короткое:

— Вот как?

До самого конца обеда молчаливый, точно каменное изваяние, наследный принц не проронил ни слова.

Лю Ючэнь первым не выдержал гнетущей тишины. Сделав глоток чая, он осторожно прощупал почву:

— Сейчас я, так или иначе, ношу титул супруги наследного принца. Но те девушки на портретах...

Ци Цинъюй пристально смотрел на него. Его тёмные, непроницаемые глаза не выражали ровным счётом ничего.

Лю Ючэнь стиснул зубы и продолжил:

— До того, как мы разведёмся...

— Тебе действительно так не терпится расторгнуть наш союз? — Ци Цинъюй резко поднялся. Он сделал это с такой силой, что тяжёлый стул покачнулся.

Лю Ючэнь невольно вскочил следом и придержал спинку, не дав стулу упасть.

В глазах Ци Цинъюя это движение выглядело иначе — словно Лю Ючэнь испугался его близости и поспешил отгородиться мебелью. Сердце принца болезненно сжалось. Он замер, а затем его губы исказила горькая усмешка:

— Что ты там только что говорил? Будто носишь титул супруги наследного принца?

Лю Ючэнь растерянно моргнул. Почувствовав, что атмосфера накаляется, он осторожно отступил на пару шагов назад.

Ци Цинъюй надвигался на него шаг за шагом, неумолимо сокращая расстояние:

— Неужели тебе так противен этот титул, что ты спишь и видишь, как от него избавиться?

Не дав Лю Ючэню вставить ни слова, он бесцеремонно перехватил его за подбородок:

— Хочешь развода? Сперва спроси меня, согласен ли я.

— Да не в этом дело, я лишь... — Лю Ючэнь не успел договорить. Ци Цинъюй толкнул его назад, так что юноша больно прижался спиной к стене.

О боги, неужели это то самое прижатие к стене, о котором пишут в романах?

Глядя в лицо, оказавшееся в опасной близости, Лю Ючэнь опешил и тихо забормотал:

— Благородные мужи решают споры словом, а не силой. Остынь, Ци Цинъюй. Давай обойдёмся без сцен при каждой встрече, ладно?

— Хочешь, чтобы я решил спор губами? — Ци Цинъюй выхватил главное, не сводя взгляда с приоткрытых губ юноши.

— Нет-нет, ты совсем не так меня понял! — взмолился Лю Ючэнь, проклиная свой длинный язык.

— А как я должен тебя понимать? — Ци Цинъюй подался вперёд. Лю Ючэнь кожей почувствовал его горячее, прерывистое дыхание.

От этого мимолётного прикосновения, похожего на дуновение тёплого ветра, по телу Лю Ючэня пробежала дрожь. Он поспешно заговорил:

— Я правда ничего такого не имел в виду.

— Ничего такого? — спокойно кивнул Ци Цинъюй. — Впрочем, я должен был догадаться. Ты всегда был таким.

Лю Ючэнь снова потерял нить его рассуждений.

Ци Цинъюй не стал ничего объяснять. Он лишь приподнял лицо Лю Ючэня за подбородок, заставляя смотреть прямо себе в глаза:

— Лю Ючэнь, слушай меня внимательно. Что бы ты там себе ни надумал, больше я не желаю слышать от тебя слово «развод».

— И что тогда? — Лю Ючэнь невольно сглотнул скопившуюся слюну.

— Что тогда? — Ци Цинъюй, только что отступивший на полшага, внезапно прищурился и стремительно склонился к нему.

Лю Ючэнь ощутил лишь мимолётную прохладу на губах — едва заметное, точно касание крыла бабочки, прикосновение. Прежде чем он успел опомниться, Ци Цинъюй уже отстранился.

«И это всё? За каждое упоминание о разводе он будет просто целовать меня?» — Лю Ючэнь коснулся пальцами губ. Если так, то ничего страшного в этом нет. Можно и потерпеть.

Но в следующий миг Ци Цинъюй снова подался вперёд, и на этот раз его целью были вовсе не губы.

Шею обдало горячим дыханием, а затем Лю Ючэнь вскрикнул от резкой боли. Он попытался оттолкнуть принца, но тот держал его мёртвой хваткой. Лишь со второй попытки юноше удалось высвободиться.

— Ты что, вампир? — возмутился Лю Ючэнь, потирая укушенное место. — Зачем за шею-то хватать зубами?

Ци Цинъюй медленно провёл кончиком языка по зубам, словно смакуя оставшийся вкус, и прищурился:

— Кто такой вампир?

— Персонаж из западных легенд, — буркнул Лю Ючэнь, осторожно ощупывая шею. К счастью, обошлось без глубоких ран.

— Если ты ещё хоть раз заговоришь об этом... — вкрадчиво начал Ци Цинъюй.

— Да понял я, понял! Больше ни слова не скажу, — Лю Ючэнь замахал руками. — Но я ведь просто хотел спросить про тех девиц...

— Неисправим! — лицо Ци Цинъюя, едва начавшее разглаживаться, снова потемнело от гнева.

— Да дай ты мне договорить! — крикнул Лю Ючэнь и бросился наутёк к выходу из комнаты.

Заметив, что тот пытается сбежать, Ци Цинъюй почувствовал, как внутри закипает ярость. Опять. Он снова бежит от него. Пять лет назад он скрылся без следа, а теперь, даже став его законным супругом, всё равно пытается ускользнуть.

Прикрыв глаза, Ци Цинъюй глубоко вздохнул:

— Лю Ючэнь, если ты посмеешь перешагнуть этот порог, пеняй на себя.

Лю Ючэнь и не думал сбегать по-настоящему — куда уйдёшь, находясь посреди усадьбы Ци? Услышав угрозу, он замер у дверей и нерешительно обернулся:

— И что ты сделаешь?

— То, чего ты боишься больше всего, — Ци Цинъюй открыл глаза, и его взгляд стал пугающе холодным. — Твои близкие... Я лично позабочусь об их судьбе. Подыщу им самое достойное место.

В его голосе не было и капли шуток. Лю Ючэнь мгновенно посерьёзней, его лицо застыло:

— Ци Цинъюй, что ты несёшь?

— Неужели первому ученику Императорской академии нужно разжёвывать столь очевидные вещи? — Ци Цинъюй усмехнулся. — Твоя сестра ведь как раз в том возрасте, когда пора выходить замуж.

Семья была самым уязвимым местом Лю Ючэня. Услышав, что Ци Цинъюй грозит использовать Лю Юэ в своих целях, он нахмурился.

— Злишься? — на губах принца появилась довольная улыбка. Он неторопливо налил себе чаю. — Как думаешь, если я прямо сейчас отправлюсь во дворец и попрошу у императора её руку, откажет ли мне государь?

Лю Ючэнь промолчал, сжимая кулаки.

— Взять в жёны и брата, и сестру — чем не семейное благополучие? — Ци Цинъюй поднёс пиалу к губам. — Или... подержать её при себе несколько дней, а после объявить на всю столицу, что она тайно путалась с мальчишкой из семьи Ши? Они ведь с детства не разлей вода, кто знает, как далеко всё зашло?

Эти слова переполнили чашу терпения Лю Ючэня. В ярости он подскочил к столу, одним ударом смахнул пиалу из рук Ци Цинъюя и мёртвой хваткой вцепился в его воротник:

— Мерзавец!

Пиала с тихим звоном разлетелась на осколки. Горячий чай плеснул на тыльную сторону ладони Лю Ючэня, обжигая кожу. Эта вспышка боли заставила его прийти в себя. Он уставился на Ци Цинъюя и вдруг понял: тот намеренно выводил его из равновесия.

— Думаешь, я не посмею? — глядя на то, как Лю Ючэнь медленно разжимает пальцы, Ци Цинъюй снова горько усмехнулся. — Лю Ючэнь, прошло пять лет. Скажи честно, за всё это

время ты хоть раз обо мне вспоминал?

Он сделал паузу, и его голос заметно дрогнул:

— Хоть раз посылал людей в столицу, чтобы разузнать, как я поживаю? Спрашивал ли чиновников, приезжавших со службы в землях Шу?

У Лю Ючэня болезненно сжалось сердце.

— И после этого ты думаешь, что перед тобой прежний Ци Цинъюй? — принц покачал головой.
— Ошибаешься. Ради своей цели я готов на всё. Даже на государственную измену и цареубийство.

«С ума сошёл! Совсем рассудок потерял!» — Лю Ючэнь в панике зажал ему рот ладонью, его брови сошлись у переносицы:

— Тише ты! Что за вздор несёшь!

Ци Цинъюй удивлённо воззрился на юношу, оказавшегося так близко. В его глазах на мгновение мелькнуло замешательство, но затем он перехватил запястье Лю Ючэня, убирая его руку от своего лица, и одним резким движением притянул его к себе. Ткнувшись лицом в шею Лю Ючэня, он глухо шепнул:

— Хочешь, чтобы я замолчал? Изволь. Тогда мне придётся доказывать свою решимость делом.

Лю Ючэнь почувствовал, как его собственное сердце пустилось вскачь. На мгновение мысли его спутались, и он с трудом выдавил:

— На... на деле тем более нельзя!

— Нельзя? Что ж, давай проверим, почему нельзя, — прошептал Ци Цинъюй, и его ладонь скользнула к поясу юноши.

От неожиданности Лю Ючэнь весь напрягся и попытался перехватить его руку. Его ладони были ледяными и влажными от волнения. Ци Цинъюй тихо хмыкнул и отпустил его.

Получив долгожданную свободу, Лю Ючэнь пулей отскочил в сторону, остановившись лишь у противоположной стены. Помня об угрозе, выходить из комнаты он всё же не решился.

— Надо же, старший сын генерала, герой войны — а пугаешься как девчонка, — Ци Цинъюй медленно поднялся со своего места и снова начал приближаться.

— Давай просто спокойно поговорим. И держи руки при себе, — Лю Ючэнь растерянно захлопал ресницами, лихорадочно соображая, что делать дальше. Уж слишком непредсказуемым стал его бывший друг.

— Опять предлагаешь мне пустить в ход губы? — Ци Цинъюй усмехнулся.

«Да что с ним такое сегодня!» — Лю Ючэнь затряс головой, точно китайский болванчик:

— И губы держи при себе! Стой где стоишь и не смей шевелиться!

— Ты так сильно меня боишься? — Ци Цинъюй сделал ещё шаг вперёд, и его лицо вновь стало непроницаемым. — Или... просто презираешь?

<http://bllate.org/book/20072/2001745>